

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамариновое танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦИНА

СНЕЖНАЯ
РОЗА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

Вербинина, Валерия.
В31 Снежная роза / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102657-8

Прежде чем Наташа Верещагина стала знаменитой парижской манекенщицей, ей в полной мере пришлось испытать все тяготы первой русской эмиграции: бедность, неблагодарная работа, унижения. Но теперь она — Натали де Круассе, вторая супруга французского графа, хозяйка огромного замка. Вот только знатную семью преследуют нескончаемые беды: несколько лет назад умерла мать графа, совсем недавно погибла его первая жена, теперь неизвестно куда пропал зять. Распутывать эту цепочку трагических событий поручают лучшему парижскому сыщику — Арсену Буало.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102657-8

Часть первая

Комиссар ведет следствие

Глава 1

Семья

— Господин граф, вас хочет видеть комиссар Буало.

Граф Робер де Круассе поднял голову от газеты, которую читал. Слуга, вошедший в гостиную, выглядел смущенным. Судя по всему, ему нечасто приходилось докладывать о приходе подобных посетителей.

— Хочет видеть? — с легкой усмешкой промолвил граф, складывая газету и бросая ее на стол. Слуга покраснел, осознав свой промах. — Ну что ж, пригласите его сюда, Виктор.

Слуга скрылся за дверью, и через несколько мгновений порог гостиной переступил невысокий и немолодой уже господин, куда больше смахивающий на почтенного буржуа, чем на полицейского. Костюм, запонки, часы на цепочке, идеально начищенные ботинки — еще немного, и вы бы окончательно утвердились

❧ Валерия Вербинина ❧

в мысли, что перед вами какой-нибудь обеспеченный рантье, не имеющий в жизни особых хлопот, если бы не глаза. Вот они-то больше всего выдавали настоящую профессию посетителя. Ему оказалось достаточно одного беглого взгляда, чтобы охватить гостиную с ее великолепной старинной мебелью, изысканными коврами и портретом молодой женщины на стене. Если бы понадобилось, Буало легко мог бы впоследствии назвать, сколько ваз насчитывалось в комнате и какого оттенка были шторы на окнах, хотя, по правде говоря, куда больше его занимал хозяин дома. Граф был худым высоким блондином с острым лицом, серыми глазами и тонкими губами. С виду он куда больше походил на британца, чем на француза, и в самом деле, мать его являлась англичанкой. Также Буало знал, что графу сорок шесть лет, что он женат вторым браком и что его взрослую дочь зовут Раймонда.

— Прошу вас, присаживайтесь, господин... — граф сделал вид, что забыл фамилию посетителя. Также Буало не преминул отметить про себя, что, хотя хозяин дома и поднялся навстречу гостю, руку граф ему не подал.

— Комиссар Буало из уголовной полиции. Я пришел по поводу вашего зятя.

— Вы нашли Мориса?

— Пока еще нет. Я хотел бы просто задать несколько вопросов... без протокола, если вы не возражаете.

— Ну что ж, если это необходимо... Вы ведь с набережной Орфевр, не так ли? — Хозяин дома вернулся на свое место за столом, в то время как Буало удобно устроился в одном из мягких кресел со светлой обивкой. — Мне казалось, что делом занимается комиссар Гренье.

— Он заболел, — лаконично ответил гость. — Так что дело передали мне.

Граф нахмурился. Интересно бы знать, чем он недоволен, помыслил Буало. Не хочет вновь открывать постороннему лицу все семейные обстоятельства или есть что-то еще, что ему не нравится?

— Откровенно говоря, я не вижу, чем могу помочь вам, комиссар... Все, что знал, я уже рассказал вашему предшественнику. Мои показания должны быть в деле...

— Вы хорошо знали исчезнувшего Мориса де Фермона?

— Полагаю, что да, раз уж он был моим зятем, — ответил граф с легкой иронией, которую, впрочем, даже не считал нужным скрывать.

— Вы не возражали против его брака с вашей дочерью?

— С какой стати? Морис из прекрасной семьи, Раймонде он очень нравился.

— Их брак был безоблачным?

Серые глаза сузились — граф тотчас же учуял ловушку.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Я полагаю, — проговорил он, более тщательно, чем обычно, подбирая слова, — лучше спросить об этом мою дочь. Со стороны...

Он не стал оканчивать фразу и лишь развел руками.

— Но ведь у вас наверняка было свое мнение? — настаивал Буало.

— Оно к делу не относится.

— Может быть, вы предоставите мне судить об этом?

Граф откинулся на спинку стула.

— Что, собственно, вы желаете услышать, господин комиссар? Раймонда сделала свой выбор и... и несла за него ответственность. Да, у Мориса были некоторые недостатки, которые... скажем так, осложняют семейную жизнь.

— Насколько осложняют?

Больше всего комиссару сейчас хотелось заставить своего собеседника отказаться от обтекаемых, полных намеков и в то же время пустых фраз; в глубине души Буало, может быть, даже рассчитывал на то, что граф взорвется. Когда допрашиваемый в гневе, становится видно его истинное лицо — точнее, одно из лиц, потому что комиссар по опыту знал, что каждый человек, в сущности, многолик, многогранен, непоследователен, нелогичен и при всем при том — верен себе.

— Бросьте, комиссар, — промолвил граф, усмехаясь. — Пари держу, что вам уже все известно.

А он вовсе не глуп, одобрительно подумал Буало. Тем лучше — было бы слишком утомительно иметь дело со спесивым аристократическим индюком, который больше всего печется о том, как бы чего не вышло.

— Он играл, — продолжал хозяин дома. — Крупье всех казино от Бадена до Биаррица знали его в лицо. Кроме того, Морис не пропускал ни одних скачек и делал крупные ставки. Наверное, в одном Лоншане¹ он просадил целое состояние... Ну и, наконец, женщины.

— Полагаю, у них есть имена? — осведомился Буало учтивейшим тоном.

Тонкие губы его собеседника сжались.

— Наверняка. Но я — последний человек, с которым Морис стал бы обсуждать свои похождения.

— И до вас не доходили, например, слухи...

Граф пожал плечами.

— Кажется, его пассии были далеки от светского общества. Статистки, неудачливые балерины, даже продавщицы.

— И ваша дочь вам никогда на него не жаловалась? Не называла никаких имен?

— Нет. Раймонда... Она предпочитала жаловаться матери, пока та была жива.

— Но не вам?

¹ Ипподром возле Парижа, пользовавшийся широкой популярностью.

— Не мне. Она знала, что я не одобрял ее брак.

— Однако вы только что сказали, — не преминул подловить собеседника Буало, — что не были против.

— Какое это имеет значение! — с досадой промолвил граф. — Как будто мое мнение могло что-то изменить... Современные девушки никого не слушаются. Раймонда вбила себе в голову, что ей нужен именно Морис... Он сверкал, как фальшивый бриллиант, и совершенно сбил ее с толку. Я пытался убедить ее, говорил Элен, что из брака с де Фермоном не может выйти ничего хорошего. Его отец взял за женой чуть ли не миллион приданого и все пустил на ветер... Проиграл в карты и истратил на любовниц.

— Элен — это ваша первая жена, мать Раймонды?

— Да.

Интересно, что скрывается за этим минимальным ответом — нежелание обсуждать свою личную жизнь или нежелание вообще вспоминать о том, что было в прошлом, до того как в жизни графа появилась другая женщина?

— А что ваша вторая жена думает о Морисе? — рискнул Буало.

— Наташа? — изумился граф. — Она-то тут при чем?

— Ну, она же была с ним знакома, разве не так? Насколько я помню, именно он привел ее в ваш дом.

И, напустив на себя самый что ни на есть простодушный вид, комиссар стал с любопытством ждать ответа.

— К счастью, — парировал граф, — у моей жены и моего зятя нет ничего общего. Да и привел ее не он, а кто-то другой.

— Арман Ланглуа?

— Может быть. Не помню.

По правде говоря, Буало слышал немного другую версию того, как вторая жена графа впервые появилась в его жизни, но предпочел сейчас не заострять на этом внимание.

— Скажите, господин граф, когда вы в последний раз видели вашего зятя живым?

— В пятницу, он заезжал ко мне с Раймондой и детьми. Я уже говорил комиссару Гренье... Когда же это было? Кажется, одиннадцатого числа...

— А через два дня мсье де Фермон уехал на машине и не вернулся домой. Что вы подумали, когда узнали, что он исчез?

— Боюсь, я не воспринял это всерьез, — буркнул граф, насупившись. — Я решил, что он у кого-то из своих любовниц.

— А теперь? Что вы думаете теперь, когда от него нет вестей уже больше недели?

Граф недобро взглянул на своего собеседника.

❧ Валерия Вербинина ❧

— Он не мог оставить мою дочь, — отчеканил он, дернув ртом. — Значит, с ним что-то случилось.

— Почему вы считаете, что он не мог...

— Бросьте, комиссар. Кто бы еще стал его терпеть и оплачивать все его прихоти?

Не в бровь, а в глаз, и без всяких недомолвок. Но хотя де Круассе временами и говорил с посетителем как с человеком, который может его понять, Буало не покидало чувство, что его собеседник многого недоговаривает.

— Получается, ваша дочь настолько богата?

— Ну, поскольку Морису до сих пор не удалось ее разорить... — граф усмехнулся и заговорил более серьезно: — Она получила хорошее приданое, кроме того, после смерти матери ей досталась значительная сумма.

— А ваша дочь не собиралась развестись?

— Раймонда? — поразился граф.

— Могло ли быть так, что они, к примеру, поссорились, ваша дочь поняла, что ее терпение истощилось, и объявила, что подает на развод?

— Я не слышал ни о чем подобном, — медленно проговорил собеседник комиссара. — Пойдите, вы что же, думаете, что...

— Ну, предположим, ваш зять почувствовал, что жена намерена с ним расстаться, решил ее припугнуть и организовал свое исчезновение.

— Мне это даже в голову не приходило, — пробормотал хозяин дома. — Полагаете, он мог?..

— Бывали в нашей практике и такие случаи, — усмехнулся Буало. — Если смотреть на вещи с этой точки зрения, где ваш зять мог бы спрятаться?

— Пока моя дочь сходит с ума, пытаюсь его найти? Конечно, у какой-нибудь своей любовницы.

— А точнее? — Граф заколебался. — Послушайте, мсье де Круассе, если у вас есть какие-нибудь подозрения... версии... В конце концов, нам с вами гораздо легче обсуждать бурную жизнь мсье де Фермона. Я бы не хотел беспокоить вашу дочь... прекрасно понимая ее чувства...

— Я слышал, у него была какая-то постоянная подруга, — нехотя признался граф. — Зовут Симона, то ли бывшая певичка, то ли маникюрша... Словом, если вам это поможет...

— Симона — это имя? — Буало достал записную книжку, карандаш и быстро черкнул на странице несколько слов. — А фамилия?

Робер де Круассе вздернул плечи, показывая, что такие пустяки находятся вне сферы его внимания.

— Если вы правы и это розыгрыш, — неожиданно промолвил он сквозь зубы, — я... Я не знаю, что с ним сделаю.

А что вы можете сделать? — чуть не спросил Буало, но все же сдержался. Временами граф становился ему почти симпатичен. По крайней мере, ситуация отца, чья единственная дочь необдуманно вышла замуж за мота и ловеласа и теперь пожинала плоды, чисто человечески была вполне понятна.

— Скажите, господин граф, до того как я упомянул о розыгрыше, как вы объясняли себе случившееся?

— Может быть, авария? Но Раймонда упоминала, что вы уже проверили все больницы... — граф вздохнул. — Почему, собственно, вы спрашиваете? Мои предположения ничего не меняют, вы сами должны установить, что произошло с Морисом...

— Мсье де Фермон всегда сам водил машину?

— Одно время у него был шофер, но давно. Морис не хотел, чтобы у его поездок оставался свидетель. Шофер есть у моей дочери, но у нее другая машина.

— В окружении вашего зятя были какие-нибудь подозрительные личности? Такие, от которых можно ждать неприятностей?

— Он сам мог принести неприятности кому угодно, — желчно ответил граф. — Впрочем, я не так хорошо знаком с его окружением...

— Может быть, вам известны какие-то его враги, кто-то, кто мог желать ему зла?

Прежде чем ответить, Робер де Круассе почему-то в очередной раз поглядел на портрет красавицы в вечернем платье, висящий на стене. Во время беседы с комиссаром граф то и дело смотрел на картину, словно искал у нее поддержки.

— Я не думаю... Он многим был должен, но кредиторы обычно заинтересованы в том, чтобы должник был жив и здоров. Ведь мертвецы долгов не возвращают...

— Ему никто не угрожал? Может быть, он жаловался на кого-нибудь?

Граф вздохнул.

— Комиссар, мы с дочерью и ее мужем живем отдельно, понимаете? Разумеется, мы встречаемся время от времени, я захожу проведать внуков, но... У Раймонды своя жизнь, у Мориса — тоже. Я предпочитал не вмешиваться в их дела.

— Как полицейский, не могу не пожалеть об этом, — учтиво ввернул комиссар Буало.

— Почему? Вы же только что высказали версию, что с ним ничего не случилось и он лишь пытается разжалобить мою дочь. Или вы полагаете, что...

— Мы проверяем все версии, господин граф, — внушительно промолвил посетитель, поднимаясь с места. — Благодарю вас за то, что вы согласились уделить мне время. Вероятно, я еще приду, чтобы побеседовать с госпо-